

Пределы реализации международной (межправительственной) организацией права на судебный иммунитет

Аннотация. В ходе рассмотрения гражданских дел с участием международных (межправительственных) организаций перед судом нередко возникает вопрос, какому праву отдать предпочтение: праву на доступ к суду или праву на судебный иммунитет? С этим связан и вопрос о том, можно ли рассмотреть гражданское дело полностью, если один из обязательных соответчиков — международная организация — ссылается на судебный иммунитет? По мнению автора статьи, подчас единственным способом, при помощи которого можно найти ответ на поставленные вопросы, является обращение к категории «добросовестности лица» в гражданском судопроизводстве. Автор выявляет ряд обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестном поведении международной организации, злоупотреблении правом на судебный иммунитет применительно к случаю обязательного соучастия этой организации на стороне ответчика в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: международная (межправительственная) организация, судебный иммунитет, юрисдикция, процессуальное соучастие, злоупотребление правом на судебный иммунитет, международный гражданский процесс.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.207-220

О существовании прав и свобод человека и гражданина, как гласит ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, не должно нарушать права и свободы других лиц, что корреспондирует также положениям международно-правовых норм (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950). Иными словами, субъективные права одного лица заканчиваются там, где начинаются права другого. Между тем не исключены ситуации, когда права нескольких лиц вступают в коллизию между собой и перед правоприменителем встает непростая задача определения важности и приоритета каждого субъективного права.

Так, при рассмотрении гражданских дел с участием международных (межправительственных) организаций перед судом нередко возникает вопрос, какому праву отдать предпочтение: праву на доступ к суду или праву на судебный иммунитет? Предоставление одной из сторон правового спора судебного иммунитета, т.е. изъятие из-под юрисдикции суда, представляет собой один из процессуальных барьеров, препятствующих заинтересованному лицу реализовать свое право на рассмотрение его дела судом. С этим связаны и такие сложные вопросы, как: можно ли рассмотреть гражданское дело полностью, если один из обязательных соответчиков — международ-

© Щукин А. И., 2017

* Щукин Андрей Игоревич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

kgpc@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ная организация — ссылается на судебный иммунитет? Следует ли суду в этом случае прекратить производство по делу полностью или только частично в отношении пользующейся судебным иммунитетом международной организации? Подчас единственным способом, при помощи которого можно найти ответ на поставленные вопросы, по нашему мнению, является обращение к категории «добросовестности лица» в гражданском судопроизводстве.

Какие ответы на поставленные вопросы дает судебная практика? Так, по одному из дел в арбитражный суд Российской Федерации обратилось хозяйственное общество «Э» с иском к российскому банку и Европейскому банку реконструкции и развития (далее — ЕБРР) о взыскании денежных средств по кредитному договору, ссылаясь на его притворность. Решением суда в удовлетворении иска к российскому банку отказано по мотиву недоказанности заявленных требований, в отношении исковых требований, заявленных к ЕБРР, производство по делу прекращено со ссылкой на судебный иммунитет.

Апелляционная инстанция решение суда в части отказа в удовлетворении иска к российскому банку отменила и полностью прекратила производство по делу, поскольку сочла, что требования истца к каждому из ответчиков не могут быть разделены.

Кассационная инстанция отменила постановление апелляционной инстанции и оставила в силе судебный акт первой инстанции по следующим основаниям. Между обществом «Э» (заемщиком) и российским банком (кредитором) заключен кредитный договор, права кредитора по которому в последующем уступлены ЕБРР. Согласно международному акту Российской Федерации¹ ЕБРР пользуется судебным иммунитетом, от которого он не отказался. Однако это обстоятельство, по мнению

кассационной инстанции, не препятствовало рассмотрению в общем порядке требования истца к другому ответчику (российскому банку), несмотря на то, что требования к ответчикам связаны между собой².

В рамках другого дела иностранная компания «Ч» обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к иностранной компании «Р» и ЕБРР о взыскании солидарно денежных средств. Решением суда в удовлетворении иска к компании «Р» отказано, в отношении ЕБРР производство по делу прекращено в силу его иммунитета, о котором заявлено в ходе рассмотрения дела³.

Еще по одному делу по иску страховой компании о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, апелляционная инстанция отменила решение суда и вынесла новый судебный акт о прекращении производства по делу в отношении международной организации — владельца автотранспортного средства и отказе в удовлетворении иска к водителю — работнику, выполнявшему трудовую функцию по заданию международной организации⁴.

Такой подход судов в части возможности рассмотрения спора о признании сделки недействительной только в отношении одной из ее сторон имеет своих сторонников и в юридической литературе. К примеру, И. А. Приходько, отмечая, что обязательное соучастие создает серьезную проблему в плане доступности правосудия, пишет следующее: «Иск о расторжении договора или признании его недействительным может быть предъявлен только к одному из участников без обязательного привлечения в качестве соответчиков всех участников договора. В этом случае могут быть прекращены или признаны невозникшими правоотношения между истцом и ответчиком

¹ См.: Соглашение между Правительством РФ и Европейским банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве Банка от 29.03.1993 // Бюллетень международных договоров. 2010. № 5. С. 10—18.

² См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.02.2000 по делу № А67-2217/99 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 11.02.2013 по делу № А40-53648/12-133-481 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2012 по делу № 11-19566 // СПС «КонсультантПлюс».

в связи с указанным договором, что не затрагивает их правоотношений, связанных с заключением данного договора, с другими участниками, как и правоотношений других участников этого договора между собой. Для указанных правоотношений расторжение договора (либо признание его недействительным) между истцом и ответчиком не имеет значения: он сохраняет свою силу в отношении всех участников, в отношении которых и истец, и ответчик сохраняют свои права и обязанности, связанные с их участием в договоре. Правоотношения по нему прекратились (или сочтены не возникшими) только между истцом и ответчиком»⁵. С этим вполне можно согласиться. В случае предъявления требования к нескольким лицам, каждый защищает то, что касается его интересов в общем комплексе прав и обязанностей стороны по делу.

М. С. Шакарян, касаясь содержания решения при соучастии лиц в процессе, отметила мнение ряда исследователей о том, что при соучастии, хотя и выносятся единое (общее) решение по делу, оно рассматривается также, когда нет соединения лиц в процессе, разрешению суда подлежит не один процесс, а столько, сколько участвовало лиц в процессе. В частности, Д. И. Полумордвинов подчеркивает: решение одно, но оно является результатом оценки материально-правового положения каждого из участников в отдельности⁶.

В то же время встречается и другой подход к решению поставленных вопросов: кассационная инстанция, проверив законность вынесенных судебных актов, согласилась с прекращением производства по делу полностью по иску хозяйственного общества «О» к ЕБРР и гражданке П. о признании недействительным договора дарения акций данного общества. Основанием для прекращения производства по делу явился вывод суда о наличии у ЕБРР иммунитета, от которого он не отказался, что

исключает возможность привлечения его к участию в деле в качестве одного из ответчиков⁷. В рамках другого спора кассационная инстанция также подтвердила правомерность прекращения производства по делу полностью по иску хозяйственного общества «Э» к Инкомбанку, ЕБРР и КМБ-Банку о признании недействительным договора уступки требования, заключенного между Инкомбанком и ЕБРР, и применении последствий недействительности данной сделки в виде признания недействительной последующей уступки прав по соглашению, заключенному между ЕБРР и КМБ-Банком. В обоснование иска указывалось на неправомерность уступки первоначальным кредитором — Инкомбанком своих прав по кредитному договору с обществом «Э» (заемщиком) третьему лицу ЕБРР. Однако суды сочли достаточным основанием для прекращения производства по делу полностью наличие иммунитета у одного из соответчиков — ЕБРР, являющегося международной межправительственной финансовой организацией. При этом кассационная инстанция не приняла во внимание довод истца о наличии у ЕБРР частичного иммунитета⁸.

В. В. Ярков солидарен с последним подходом судов, поскольку суд не вправе рассматривать дело без одного из соответчиков — международной организации, заявившей о судебном иммунитете. При ином решении вопроса, считает профессор, суд, во-первых, нарушит правила о судебном иммунитете, во-вторых, в любом случае будет решать вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, что является безусловным основанием к отмене решения суда. Соответственно, не подлежит рассмотрению в суде спор по иску о признании недействительной двусторонней сделки, предъявленному к обеим сторонам этой сделки, если одна из сторон сделки является международной организаци-

⁵ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 317—318.

⁶ См.: Шакарян М. С. Соучастие по советскому гражданскому процессуальному праву // Шакарян М. С. Избранные труды / вступ. ст. А. Т. Боннера и М. Э. Мирзоян. СПб., 2014. С. 713.

⁷ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 26.10.2004 по делу № А62-5556/03 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 05.11.2002 по делу № А60-5950/02 // СПС «КонсультантПлюс».

ей, пользующейся судебным иммунитетом, поскольку в этом случае выбывает одна из сторон судебного процесса⁹.

Однако нужно понимать, что выбытие международной организации из уже существующего судебного процесса, инициированного по требованию истца к этой организации, происходит не «автоматически», а в связи с волеизъявлением международной организации, заявившей о своем иммунитете, и на основании оценки судом данного волеизъявления с учетом требования о ненарушении им прав и законных интересов других лиц. И если устранение международной организации из судебного процесса осуществлено с учетом ее воли, то вряд ли будет обоснованным в последующем ставить вопрос о нарушении ее прав принятым решением как лица, не привлеченного к участию в деле.

В этом отношении показательна норма п. 7 ст. 39 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ от 03.05.1996¹⁰, согласно которой, если Международный фонд по опасным и вредным веществам (Фонд ОВВ) фактически может эффективно вступить в процесс в качестве стороны, любое решение, вынесенное судом по делу о компенсации ущерба, после того, как оно станет окончательным и может быть приведено в исполнение в том государстве, где оно было вынесено, становится обязательным для Фонда ОВВ в том смысле, что он не может оспаривать факты и выводы этого решения, даже если Фонд ОВВ фактически не вступил в процесс.

Как указано в одном из судебных актов, стороны вправе выбирать: принимать участие в судебном разбирательстве дела или нет¹¹. Лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер, и в этом случае оно

само несет риск наступления негативных последствий совершения или несовершения процессуальных действий.

По одному из дел суд, принимая решение в пользу коммерческого банка (истца) о взыскании суммы долга по кредитному договору с солидарных ответчиков, со ссылкой на норму ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) о добросовестном пользовании процессуальными правами, указал: ответчики, зная о наличии данного гражданского дела в производстве суда, имели возможность принять участие в судебном разбирательстве лично или через представителя, предъявить суду возражения и доказательства в обоснование возражений по иску, однако отказались от участия в судебном разбирательстве и распорядились своими процессуальными правами по собственному усмотрению¹².

Таким образом, бездействие международной организации, пассивность, инертность к судебному процессу, не подкрепляемые дальнейшим исполнением процессуальных обязанностей, не должны создавать помех судебному разбирательству и затруднять реализацию прав других лиц на судебную защиту.

Как показывает практика, по делам с иностранным элементом в виде субъектов процесса, обладающих юрисдикционными иммунитетами, проверяющие инстанции не всегда отменяют решение суда в случае, если оно затрагивает права и обязанности лица, не привлеченного к участию в деле. Например, кассационная инстанция оставила в силе решение суда об отказе в удовлетворении иска префектуры г. Москвы к хозяйственному обществу «Т» о признании самовольной постройкой надстроенных нежилых помещений здания и их сносе. Суды исходили из того, что истец не доказал возведения спорного объекта обществом «Т» (инвестором) и в отношении этого объекта

⁹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 941—942.

¹⁰ Конвенция не вступила в силу. Россия присоединилась к данному документу (Федеральный закон от 02.01.2000 № 17-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 138).

¹¹ См.: Апелляционное определение Тверского областного суда от 13.11.2014 по делу № 33-4213 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 23.03.2016 по делу № 33-2578/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

зарегистрировано право собственности Исламской Республики Иран. При этом суды отклонили ходатайство истца о замене ненадлежащего ответчика — общества «Т» — на надлежащего — иностранное государство, ссылаясь на иммунитет последнего¹³. Суд в данном случае, констатируя в решении принадлежность спорной постройки иностранному государству, так или иначе затронул права последнего. Очевидно, что решение суда по такому спору априори не может не затронуть права собственника, поэтому такое лицо должно быть привлечено к участию в деле в качестве ответчика¹⁴ для реализации своих процессуальных прав, в том числе права на признание иска. Поэтому, на наш взгляд, более правильным было бы заменить ненадлежащего ответчика на надлежащего и, в случае признания за последним права на иммунитет, прекратить производство по делу. А иначе получается, что кассационная инстанция оставила в силе решение, которое принято в отношении ненадлежащего ответчика, т.е. не отвечает требованию законности.

Что касается судебного иммунитета ЕБРР в упомянутых делах, то действительно в разд. 6 ст. IV Соглашения между Правительством Российской Федерации и ЕБРР о его постоянном представительстве от 29.03.1993 г. определено: ЕБРР и принадлежащее ему имущество, где бы и в чем бы распоряжении оно ни находилось, пользуются иммунитетом от любой формы судебного преследования, за исключением случаев, когда он заявляет об отказе от такого иммунитета. Между тем в ст. 46 Соглашения об учреждении ЕБРР от 29.05.1990¹⁵ также предусмотрено, что иски против ЕБРР могут быть возбуждены только в компетентных судах на территории страны,

где ЕБРР имеет учреждение, назначил агента с целью принятия судебной повестки или извещения о процессе либо выпустил ценные бумаги или гарантировал их. И здесь же установлено, что имущество и активы ЕБРР, где бы они ни находились и кто бы ни был их держателем, обладают иммунитетом от всех форм конфискации, ареста или иных форм исполнения *до вынесения окончательного судебного решения против ЕБРР*.

Следовательно, ЕБРР может выступать в компетентных судах и в качестве ответчика, поскольку его иммунитет в целом носит функциональный характер, и, исходя из этого, спор может быть рассмотрен судом по существу и в том случае, когда ЕБРР, заблуждаясь в пределах права на иммунитет, не отказывается от него. Здесь можно было бы возразить: если участники судебного процесса могут свободно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, то почему они не могут свободно избирать варианты защиты своих прав и интересов, заявляя, в частности, о судебном иммунитете. Однако следует согласиться с тем, что возможность состязаться в суде предоставлена лицам не для получения неосновательного превосходства друг над другом, а для защиты своих действительных прав и охраняемых законом интересов¹⁶. Когда субъективно-ошибочное понимание права, отмечает А. В. Юдин, носит предумышленный характер и приближается скорее к субъективистскому, можно вести речь о том, что лицо злоупотребляет принадлежащим ему правом¹⁷.

А. А. Малиновский считает, что недопустимость злоупотребления субъективным правом необходимо рассматривать в качестве одного из основных принципов права¹⁸.

¹³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 19.06.2014 по делу № А40-80867/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 15.06.2010 № 2404/10 по делу № А40-54201/08-53-485 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 24) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Соглашение ратифицировано постановлением Верховного Совета Союза ССР от 26.03.1991 № 2048-1 // Ведомости СНД и ВС Союза ССР. 1991. № 14. Ст. 404.

¹⁶ См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 64.

¹⁷ Юдин А. В. Указ. соч. С. 12.

¹⁸ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 54.

Злоупотребление правом в гражданском процессе, как указывает А. В. Юдин, есть противоправное, вредоносное процессуальное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленное против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса¹⁹. И это действительно так. Например, злоупотребление международной организацией правом на судебный иммунитет в первую очередь посягает на интересы правосудия, для которого негативные последствия злоупотребления правом выражаются в недостижении такой основной задачи гражданского судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (ст. 2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

Осуществление международной организацией права на судебный иммунитет влияет на право доступа истца к суду. Вместе с тем реализация международной организацией как одним из обязательных соучастников своего права на судебный иммунитет может нарушить не только права истца, но и интересы другого соответчика. Н. А. Громошина, рассматривая признаки института процессуального соучастия, особо отмечает отсутствие по ряду категорий споров совпадения интересов соучастников²⁰. В рассматриваемом случае, например, один из соответчиков может признать иск независимо и отдельно от международной организации, а последняя может просить суд о прекращении производства по делу в силу наличия у нее иммунитета. При этом каждый из соучастников, будучи стороной в процессе, свободен в распоряжении своими процессуальными правами, и в этом случае не имеет значения вид соучастия (обязательное или факультативное). Право лица, к которому предъявлен иск, на участие в деле в качестве ответчика, является одним из основных субъективных процессу-

альных прав, отмечает Т. Е. Абова²¹. Ни один из соучастников не вправе воспрепятствовать другому или остальным пользоваться своими правами²².

Отличительной чертой злоупотребления субъективным гражданским процессуальным правом выступает его внешнее сходство с правомерным поведением. Это, в свою очередь, делает крайне затруднительным доказывание процессуальных злоупотреблений участвующих в деле лиц. Как указывает А. В. Юдин, нет ни одного доказательства, которое со значительной долей уверенности позволяло бы сказать о злоупотреблении правом участником процесса. В основном вывод о злоупотреблении правом делается на основе обнаружения признаков недобросовестности в поведении лица, и такой вывод делается на основании предположения, о чем и гласит латинское изречение «*Dolus per coniecturas probari potest*» («Злой умысел можно доказать и с помощью предположений»)²³.

Итак, на чем может быть основан вывод о злоупотреблении правом на иммунитет со стороны международной организации в случае ее обязательного участия в процессе в качестве соответчика? По смыслу ч. 2 ст. 111 АПК РФ под злоупотреблением правом следует понимать реализацию процессуальных прав, которая повлекла за собой воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. В пп. «а» п. 1 ст. IV приложения I к Конвенции о создании Европейского космического агентства (ЕКА) от 30.05.1975²⁴ предусмотрено, что Совет ЕКА обязан отказываться от иммунитета от юрисдикции и исполнения во всех случаях, когда возложенное на него доверие будет препятствовать отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов агентства. В статье 10 Соглашения между Межгосударственным банком и Правительством

¹⁹ Юдин А. В. Указ. соч. С. 80.

²⁰ См.: Громошина Н. А. Процессуальное соучастие : лекция. М., 1988. С. 6—8.

²¹ Абова Т. Е. Соучастие в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук // Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 112.

²² Абова Т. Е. Указ. соч. С. 118.

²³ Юдин А. В. Указ. соч. С. 125.

²⁴ Текст Конвенции см.: URL: <http://законодавство.com/kosmichne-agentstvo-evropeyske/statya-195477.html>.

Республики Армения об условиях пребывания Банка на территории Республики Армения от 27.01.1999 определено: президент Банка имеет право и обязан отказаться от любого иммунитета, привилегии или льготы в отношении обособленного подразделения, когда, по его мнению, иммунитет, привилегия или льгота затрудняют отправление правосудия и отказ от них не наносит ущерба интересам Банка и его обособленного подразделения в Республике Армения. Согласно ст. 14 Соглашения между Правительством РФ и Межгосударственным авиационным комитетом (МАК) об условиях его пребывания на территории Российской Федерации от 20.10.1995²⁵, должностные лица МАК, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с данным соглашением, уважают суверенитет и законодательство РФ и не совершают действий, которые могли бы нанести или наносят ущерб правам и законным интересам Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц. Думается, что это положение применимо и к самому Комитету.

Соответственно, международная организация обязана отказаться от права на судебный иммунитет в случае, когда его реализация может затруднить отправление правосудия и нанести ущерб правам и законным интересам других лиц, участвующих в деле. В противном случае можно говорить о злоупотреблении организацией своим правом, что предопределено следующим. Истоки обязательного процессуального соучастия, как указывает Н. А. Громошина, — в характере спорных материальных правоотношений. Обязательное процессуальное соучастие служит целям достижения объективной истины и соблюдения законности²⁶. Когда это невозможно будет сделать без международной организации как одного из соответчиков, то она обязана отказаться от иммунитета и принять участие в судебном разбирательстве. Очевидно, если международная организация является предположительным носителем прав и обязанностей, вытекающих из спорного правоотношения, без ее участия в процессе будет весьма затруднительно обеспечить наиболее полное и всестороннее вы-

яснение всех фактических обстоятельств, прав и обязанностей сторон. Это, в свою очередь, не позволит суду вынести законное решение, являющееся таковым только в случае правильного применения норм права. Но правильное применение норм материального права возможно лишь после установления юридически значимых обстоятельств по делу.

Праву международной организации на судебный иммунитет, как и любому другому субъективному гражданскому процессуальному праву, корреспондирует обязанность по соблюдению порядка и пределов его реализации в гражданском судопроизводстве.

В. П. Грибанов считал, что «субъективное право по своему содержанию, как и та свобода, которая гарантируется законом в целях реального осуществления права управомоченным лицом, не могут быть безграничными. Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления... Границы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность — в произвол — и тем самым вообще перестает быть правом»²⁷.

Отсутствие в нормативных актах четких границ реализации права международной организации на судебный иммунитет порой приводит к необоснованно широкому пониманию и использованию этого права. Среди пределов, или, как их еще называют, принципов, реализации субъективных гражданских процессуальных прав выделяются такие, как осуществление права в соответствии с его назначением, принцип разумности, принцип добросовестности.

Безусловно, субъективные гражданские процессуальные права, предоставляемые участникам судебного разбирательства, должны использоваться строго в соответствии с их целевым назначением. Как писал Н. В. Витрук, универсальным критерием определения пределов содержания права и его реализации служит указание на цели существования и реализации права. Использование любого субъек-

²⁵ СЗ РФ. 2004. № 2. Ст. 111.

²⁶ Громошина Н. А. Указ. соч. С. 14—15.

²⁷ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. С. 22.

ективного права в соответствии с его назначением и целями является одним из всеобщих критериев правомерного поведения²⁸.

А. А. Малиновский считает, что злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений²⁹.

В. П. Грибанов отмечал, что очень важно с точки зрения практического применения закона обеспечить строгое соответствие между назначением субъективного права и его осуществлением³⁰.

Следовательно, посредством установления целевого назначения права международной организации на судебный иммунитет можно определить принципы, иным словом, пределы его осуществления, а также квалифицировать то или иное поведение в качестве злоупотребления этим правом. При рассмотрении конкретного спора определение целевого назначения права международной организации на судебный иммунитет принадлежит суду, который обязан проверить, реализуется ли это право в установленных для него пределах.

Исходя из норм международных актов, предоставление права на иммунитет от судебной юрисдикции преследует правомерную цель, которая заключается в том, чтобы гарантировать надлежащее функционирование международных организаций, беспрепятственное осуществление ими публично-правовых функций, присущих государствам и их агентам. Это четко следует, например, из преамбулы Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13.02.1946, где предусмотрено, что организация пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для достижения ее целей. В п. 8—9 ст. XIII Соглашения между Правительством РФ и Европейским инвестиционным банком о его постоянном представительстве в Российской

Федерации от 14.03—26.03.2014³¹ определено: привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы, предусмотренные этим Соглашением должностным лицам и сотрудникам постоянного представительства, предоставляются исключительно в целях осуществления ими официальных функций. Банк отказывается от иммунитета, предоставленного должностным лицам, сотрудникам постоянного представительства и членам их семей, если считает, что такой иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и отказ от иммунитета не наносит ущерба целям, для которых он был предоставлен. Аналогичным образом должен решаться вопрос, по нашему мнению, и в отношении иммунитета самого банка (его представительства).

Соответственно, осуществление права на судебный иммунитет не должно расходиться с его функциональным назначением, определяемым в международных актах, а также в уставе международной организации или соглашении о ее штаб-квартире. Из этого исходит и судебная практика. Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 7 информационного письма от 18.01.2001 № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» указал, что иммунитет не распространяется на коммерческую деятельность международной организации, не предусмотренную международными договорами.

При рассмотрении одного из дел кассационная инстанция, признавая правомерным решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения Международного инвестиционного банка, учрежденного соглашением государств³², указала: привилегии и иммунитеты распространяются только на деятельность Банка по выполнению функций и достижению целей, предусмотренных уставными (учредительными) документами. В данном случае

²⁸ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 209—210.

²⁹ Малиновский А. А. Указ. соч. С. 39.

³⁰ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 228.

³¹ Соглашение не вступило в силу.

³² См.: Соглашение об образовании Международного инвестиционного банка от 10.07.1990 вместе с его Уставом // Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 03.02.1971. № 5. Приложение.

Банк получал выручку от реализации работ и услуг (от сдачи в аренду помещений на территории Российской Федерации), не имеющих отношения к функциям, предусмотренным его Уставом, т.е. осуществлял вид деятельности, на который не распространяются положения международного акта об иммунитете. С учетом этого Банк, по мнению суда, обязан был исчислить и уплатить в бюджет налог на добавленную стоимость³³. В этой связи следует присоединиться к мнению Т. Н. Нешатаевой, согласно которому на практике содержание иммунитетов международных организаций оказывается строго функциональным, связанным с целями и компетенцией этих образований, и такое прочтение иммунитетов международных организаций расширительному толкованию не подлежит³⁴.

Стоит отметить, что наделение международных организаций наряду с международной функциональной правосубъектностью также статусом юридического лица является обычным явлением. При этом «межгосударственные организации не преследуют в качестве основной цели извлечение прибыли и распределение ее между государствами-членами, — пишет Г. М. Вельяминов. — Их цели совершенно иные, так сказать “идеальные”»³⁵.

Если международная организация все-таки вступает в гражданские правоотношения с частным лицом, то в случае возникновения спора из этих отношений справедливо ожидать, что эта организация не будет ссылаться на иммунитет как основание для прекращения производства по делу, а откажется от него. Судебный иммунитет международной организации не должен использоваться как средство ухода от ответственности в случае совершения

ею деликта в гражданско-правовых отношениях. Такой подход находит отражение в ряде международных документов. Например, в п. 2 ст. II Соглашения между Правительством Союза ССР и Международным инвестиционным банком об урегулировании вопросов, связанных с местопребыванием Банка в Союзе ССР, от 23.12.1977³⁶ предусмотрено: Банк отказывается от принадлежащего ему судебного иммунитета во всех случаях, когда он как юридическое лицо вступает в гражданские правоотношения на территории Союза ССР. Банк будет отвечать в советских судах и арбитражах по всем искам, которые могут быть предъявлены к нему в связи с такого рода деятельностью.

Согласно п. 1 ст. 15 Соглашения между Правительством РФ и Объединенным институтом ядерных исследований о местопребывании и об условиях его деятельности в Российской Федерации от 23.10.1995³⁷, институт и его имущество пользуются по общему правилу иммунитетом от любой формы судебного вмешательства в рамках официальной деятельности. А в пункте 3 указанной статьи определено, что институт не может ссылаться на предоставляемый ему иммунитет, когда он по своей инициативе вступает в гражданские правоотношения в Российской Федерации.

Как указывает Т. Н. Нешатаева, слишком широкое толкование иммунитетов лиц, участвующих в экономическом обороте, наносит серьезный урон последнему, ибо его участники не будут равноправными³⁸. Думается, что равенство субъектов гражданских отношений как основополагающий принцип регулирования этих отношений должен иметь свое зеркальное отражение в процессуальной форме существования этих правоотношений, про-

³³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 29.09.2005 по делу № А40-65100/04-90-685 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Нешатаева Т. Н. Дело «Национальное информационное агентство “Телевизионная служба новостей” против общества “Межгосударственная телерадиокомпания “Мир”» // Правовые позиции Президиума ВАС РФ : Избранные постановления за 2004 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова. М., 2007. С. 354.

³⁵ См.: Вельяминов Г. М. Международные (дипломатические) привилегии и иммунитеты для межгосударственной акционерной компании // Международное частное право: современная практики : сб. статей / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. М., 2000. С. 188—189.

³⁶ Собрание постановлений Правительства Союза ССР. 1978. № 9. Ст. 65.

³⁷ СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 992.

³⁸ Нешатаева Т. Н. Указ. соч. С. 353.

цессуальном положении и поведении участников гражданского судопроизводства и, соответственно, учитываться при применении норм о юрисдикционных иммунитетах той же международной организации.

Необходимым условием эффективной защиты гражданских прав является процессуальное равноправие сторон, которое заключается в предоставлении каждой из сторон равных возможностей для отстаивания своей позиции по делу, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение по сравнению с оппонентом. Гарантацией такого положения участников судебного процесса выступает норма, содержащаяся в ст. 19 Конституции РФ, а также корреспондирующие ей нормы ст. 12 ГПК РФ и ст. 8 АПК РФ. Как международная организация, будучи субъектом частных отношений, так и ее контрагент в случае необходимости защиты своих гражданских прав должны иметь равные возможности по их отстаиванию в судебном процессе.

Кстати, в практике можно встретить случаи, когда тот же ЕБРР, реализуя свою правосубъектность, обращается в суды Российской Федерации за защитой своих прав, вытекающих из гражданских правоотношений. Так, по одному из дел ЕБРР взыскивал с иностранной компании «Р» в арбитражном суде Российской Федерации суммы невозвращенного кредита, процентов за пользование им и неустойки³⁹. В рамках другого дела ЕБРР оспаривал в российском суде решение общего собрания акционеров одного из хозяйственных обществ⁴⁰. Представляется не вполне справедливым, когда международная организация как сторона хозяйственной сделки в случае нарушения ее прав может их защитить посредством обращения в суд, а другая сторона при необходимости отстоять свои права по аналогичной сделке в суде в силу иммунитета международной организации — не может.

Понятно, что при возникновении спора суду необходимо сопоставить положения гражданско-правового договора о его цели с содержа-

нием международного договора о целях функционирования международной организации. И так как иммунитет последней носит строго функциональный характер — предоставляется только при осуществлении уставных функций, то и коммерческая сделка, выходящая за пределы данных функций, не может защищаться юрисдикционными иммунитетами, в то время как сделка, направленная на реализацию официальной функции международной организации, выпадает из-под действия национальной юрисдикции⁴¹.

При оценке судом поведения международной организации на предмет злоупотребления правом необходимо также выяснить, на что рассчитывала организация, ссылаясь на судебный иммунитет. Если мотивом явилось стремление международной организации освободиться от лежащей на ней юридической обязанности (ответственности) и ясно, что по общим правилам в условиях состязательного процесса она никогда бы не добилась вынесения положительного для нее решения, то можно говорить о злоупотреблении правом на иммунитет, хотя на первый взгляд первоначальный мотив имеет вполне правомерный характер, а именно стремление защитить свои права.

Здесь можно привести в пример имеющее, на наш взгляд, универсальный характер положение о злоупотреблении правом на защиту, нашедшее свое отражение в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Здесь сказано, что «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса».

³⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 6721/00 по делу № А40-35443/99-105-205 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ См.: Определение ФАС Центрального округа от 20.02.2003 по делу № А62-3739/02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ См.: *Нешатаева Т. Н.* Указ. соч. С. 357.

Употребление или неупотребление института международных иммунитетов и привилегий в частноправовых сделках требует, пишет Г. В. Вельяминов, исключительно добросовестного подхода⁴².

Как отмечает А. В. Юдин, злоупотребление процессуальным правом представляет собой неисполнение обязанности быть добросовестным, где средством нарушения обязанности выступает искажение права спорить в гражданском процессе⁴³. Добросовестным, как считает автор, будет считаться поведение, которое не посягает на интересы правосудия и не нарушает субъективных прав других участников гражданского процесса⁴⁴.

О добросовестном пользовании лицами, участвующими в деле, всеми принадлежащими им процессуальными правами прямо установлено в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 2 ст. 41 АПК РФ. В статье 9 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) от 17.06.2004⁴⁵ предусмотрено, что ШОС осуществляет сотрудничество с соответствующими органами власти и управления государств-членов в целях обеспечения надлежащего отправления правосудия и выполнения предписаний правоохранительных органов, а также предупреждения любых злоупотреблений в связи с привилегиями и иммунитетами, предусмотренными данной Конвенцией. С учетом этого одним из атрибутов добросовестного поведения международной организации как одного из обязательных соучастников разбирательства, ссылающегося на иммунитет, следует признать оказание содействия в справедливом разрешении конфликта. Это соответствует общеправовым принципам сотрудничества, добросовестного поведения, направленности действий участников разбирательства на исчерпание конфликта, на исключение причинения вреда любому участнику правоотношений со стороны другого участника таких отношений. Можно привести показательный пример.

Заявитель, являющийся инвалидом, претендовал на должность эксперта в Европейском патентном ведомстве (далее — ЕПВ) в г. Мюнхене. Несмотря на то, что он прошел квалификационные испытания, ему не предложили занять вакансию, поскольку он не отвечал физическим требованиям к должности. Его внутренняя жалоба на это решение была объявлена неприемлемой для рассмотрения, так как он не являлся штатным сотрудником ЕПВ. Федеральный конституционный суд Германии отказался рассматривать его жалобу, в частности на основании того, что ЕПВ пользуется иммунитетом от юрисдикции немецких судов. Еще одна жалоба, поданная заявителем в Административный трибунал Международной организации труда, также была отклонена, поскольку юрисдикция трибунала не распространяется на внешних кандидатов на те или иные должности и трибунал не вправе дать ЕПВ указание отказаться от иммунитета. Однако трибунал отметил, что его решение создало пробел в праве, и указал, что будет крайне желательно, если ЕПВ предоставит заявителю возможность обратиться в суд, отказавшись от иммунитета или передав спор в третейский суд. Впоследствии ЕПВ сообщило заявителю, что оно не возражает против рассмотрения дела третейским судом. Поэтому Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), рассмотревший жалобу заявителя на то, что власти Германии не обеспечили ему возможности обратиться в суд за защитой своего права, обоснованно счел, что предложение передать дело в третейский суд является рациональным альтернативным способом эффективной защиты конвенционных прав заявителя и, соответственно, ограничение возможности заявителя обратиться в суды Германии было соразмерным⁴⁶.

Кстати, в разд. 8.04 разработанных ЕБРР стандартных положений и условий 1994 г.⁴⁷ довольно детально отражены принципы по урегулированию споров. В этих правилах, в част-

⁴² Вельяминов Г. В. Указ. соч. С. 192.

⁴³ Юдин А. В. Указ. соч. С. 77.

⁴⁴ Юдин А. В. Указ. соч. С. 43.

⁴⁵ СЗ РФ. 2008. № 32. Ст. 3764.

⁴⁶ См.: Решение ЕСПЧ от 06.01.2015 по делу «Клаузекер (Klausecker) против Германии» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Текст документа см. в СПС «КонсультантПлюс».

ности, установлено, что стороны кредитного соглашения и гарантийного соглашения стремятся урегулировать полюбовно любой спор или разногласие между ними, возникающие из таких соглашений или в связи с ними. С этой целью по инициативе любой из сторон любого из таких соглашений другая сторона или стороны оперативно встречаются с такой стороной для обсуждения спора или разногласия и, если такая сторона просит об этом в письменном виде, дают ответ в письменном виде на любое письменное представление такой стороны относительно спора или разногласия. Если любой такой спор, или разногласие, или любая относящаяся к ним претензия не могут быть урегулированы полюбовно, как это предусмотрено выше, они урегулируются путем арбитражного производства в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, действующим на момент начала арбитражного производства, с соблюдением поименованных в указанном положении условий.

Таким образом, если международная организация как обязательный соучастник разбирательства не приложила никаких усилий для справедливого разрешения дела и в отсутствие альтернативной юрисдикции, способной рассмотреть требования заинтересованного лица, сослалась на право иммунитета в целях воспрепятствовать разрешению спора по существу, то ее поведение следует расценить как злоупотребление этим правом.

Злоупотребление правом на судебный иммунитет должно влечь за собой неблагоприятные последствия, которые могут сводиться к применению мер гражданской процессуальной ответственности, а также иных мер гражданского процессуального принуждения (мер предупредительного воздействия, мер пресечения и мер защиты). Меры государственного принуждения могут сводиться к лишению международной организации права на судебный иммунитет в данном деле. К предупредительным мерам, которые могут быть применены судом в случае злоупотребления правом на судебный иммунитет, можно отнести разъяснение международной организации обязанности добросовестно пользоваться соответствующим правом и последствий злоупотребления им, что, возможно, удержит организацию от недобросовестных процессуальных действий и направит судебный про-

цесс в нужное русло. Суд также может предложить международной организации совершить определенные процессуальные действия, направленные на недопущение злоупотребления процессуальным правом. Так, суд может предложить международной организации отказаться от судебного иммунитета или передать спор на рассмотрение третейского суда, обратиться к медиатору.

Меры гражданской процессуальной защиты являются наиболее вариативными и многообразными в числе прочих мер гражданского процессуального принуждения. Наиболее простой, действенной и экономичной мерой гражданской процессуальной защиты в случае злоупотребления правом на судебный иммунитет является отказ международной организации в совершении тех процессуальных действий, которые она требует совершить от суда. Так, суд отказывает в прекращении производства по делу в отношении международной организации в случае злоупотребления ею своим правом на иммунитет. Или же при помощи такой меры защиты, как лишение лица процессуального права, суд может констатировать отсутствие у международной организации права ссылаться на судебный иммунитет в рамках конкретного дела.

Итак, если в силу специфики гражданских правоотношений, из которых возник спор, суд не может разрешить его по существу, не делая выводов о правах и обязанностях международной организации как обязательного соучастника процесса, то данная организация в отсутствие альтернативной доступной юрисдикции обязана отказаться от судебного иммунитета. Иное означало бы невозможность рассмотрения дела по существу, затрудняло отправление правосудия и нарушало бы права и интересы других участников разбирательства и, соответственно, свидетельствовало о злоупотреблении правом на судебный иммунитет.

Исключение составляет случай, когда такой отказ от судебного иммунитета может привести к существенному ущербу для международной организации, выражающемуся в невозможности осуществления ею своей официальной деятельности. В этом случае суд прекращает производство по делу не полностью, а только в отношении требований, предъявленных к международной организации. Такой подход учитывает не только волеизъявление одного

из обязательных соучастников — международной организации, но и остальных участников процесса, а также в полной мере согласуется с такими его принципами, как объективная истина, диспозитивность, состязательность и равноправие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. — М., 2007. — 1134 с.
2. Вельяминов Г. М. Международные (дипломатические) привилегии и иммунитеты для межгосударственной акционерной компании // Международное частное право: современная практики : сб. статей / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланава. — М., 2000. — 304 с.
3. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979. — 229 с.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — 2-е изд., стереотип. — М., 2001. — 411 с.
5. Громошина Н. А. Процессуальное соучастие : лекция. — М., 1988. — 41 с.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — 1152 с.
7. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. — М., 2002. — 128 с.
8. Нешатаева Т. Н. Дело «Национальное информационное агентство “Телевизионная служба новостей” против общества “Межгосударственная телерадиокомпания “Мир”» // Правовые позиции Президиума ВАС РФ : Избранные постановления за 2004 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова. — М., 2007. — 502 с.
9. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. — СПб., 2005. — 672 с.
10. Шакарян М. С. Избранные труды / вступ. ст. А. Т. Боннера и М. Э. Мирзоян. — СПб., 2014. — 880 с.
11. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. — СПб., 2005. — 360 с.

Материал поступил в редакцию 26 декабря 2016 г.

THE LIMITS OF THE ENFORCEMENT OF THE RIGHT ON JUDICIAL IMMUNITY BY INTERNATIONAL (INTERGOVERNMENTAL) ORGANIZATIONS

SCHYUKIN Andrey Igorevich — PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Court Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
kgpc@msal.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. During the examination of civil cases involving international (intergovernmental) organizations, courts raise a question of what right to give preference to the right to access justice or the right to judicial immunity? This brings a different issue: is it possible to consider a civil case if one of the required co-defendants is an international organization and refers to judicial immunity. According to the author of the article, sometimes the only way in which you can find the answer to these questions, is categorized as a "person of integrity" in civil proceedings. The author identifies some factors attesting to the misconduct of an international organization, abuse of the right of immunity in the case of compulsory complicity of this organization on the side of the defendant in the trial.

Keywords: International (intergovernmental) organization, jurisdiction, immunity from procedural complicity, abuse of the right to judicial immunity, international civil procedure.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abova T. E.* Izbrannye trudy. Grazhdanskij i arbitrazhnyj process. Grazhdanskoe i hozjajstvennoe pravo. M., 2007. — 1134 s.
2. *Vel'jaminov G. M.* Mezhdunarodnye (diplomaticheskie) privilegii i immunitety dlja mezhgosudarstvennoj akcionernoj kompanii // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennaja praktiki. Sbornik statej pod red. M. M. Boguslavskogo i A. G. Svetlanova. M., 2000. — 304 s.
3. *Vitruk N. V.* Osnovy teorii pravovogo polozhenija lichnosti v socialisticheskom obshhestve. M., 1979. — 229 s.
4. *Gribanov V. P.* Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav. Izd. 2-e, stereotip. M., 2001. — 411 s.
5. *Gromoshina N. A.* Processual'noe souchastie. Lekcija. M., 1988. — 41 s.
6. Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. V. V. Jarkova. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011. — 1152 s.
7. *Malinovskij A. A.* Zloupotreblenie pravom. M., 2002. — 128 s.
8. *Neshataeva T. N.* Delo «Nacional'noe informacionnoe agentstvo «Televizionnaja sluzhba novostej» protiv obshhestva «Mezhgosudarstvennaja teleradiokompanija «Mir» // Pravovye pozicii Prezidiuma VAS RF: Izbrannye postanovlenija za 2004 god s kommentarijami / pod red. A. A. Ivanova. M., 2007. — 502 s.
9. *Prihod'ko I. A.* Dostupnost' pravosudija v arbitrazhnom i grazhdanskom processe: osnovnye problemy. SPb., 2005. — 672 s.
10. *Shakarjan M. S.* Izbrannye trudy / Vstupitel'naja stat'ja A. T. Bonnera i M. Je. Mirzojan. SPb., 2014. — 880 s.
11. *Judin A. V.* Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve. SPb., 2005. — 360 s.